

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

© Дмитрий Николаевич Ткач

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Рассматриваются особенности распространения православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона на современном этапе. В фокусе находятся в основном страны Юго-Восточной Азии, выделяются факторы политического характера, способствующие и препятствующие развитию православия в регионе. Приведенный комплексный обзор на основе свидетельств миссионеров Русской православной церкви, а также специалистов-регионоведов призван распознать и проанализировать такие отрицательно влияющие тренды, как юрисдикционная раздробленность на фоне конкуренции различных поместных автокефальных церквей, а также положительные тенденции: исходящий непосредственно от коренного населения спрос на распространение православия, благоприятные условия политической конъюнктуры, частичная идентичностная корреляция национальных черт и православного вероучения.

Ключевые слова: Русская православная церковь; православие в Азии; патриарший экзархат; православие в Индонезии; христианство на Филиппинах; Корейская епархия; инкультурация; Азиатско-Тихоокеанский регион; Юго-Восточная Азия; Родриго Дутерте.

ON CURRENT STATE OF ORTHODOXY IN THE COUNTRIES OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Dmitry N. Tkach

Moscow State Institute of International Relations (University)

The article considers the peculiarities of the spreading of Orthodoxy in the Asia-Pacific countries at the present time. The focus is primarily on the Southeast Asian countries; the author outlines factors of political nature that favour or impede the development of Orthodoxy in the region. The presented complex overlook is based on the experience of the missionaries of the Russian Orthodox Church and also on some experts in regional studies and it is destined to identify and analyze certain negative trends, such as the jurisdictional fragmentation amid the competition of several local autocephalous churches, as well as particular positive features: the demand for spreading of Orthodoxy coming directly from the native population, favourable conditions of political environment, partial identity correlation between the specific national characteristics and Orthodox faith.

Keywords: Russian Orthodox Church; Orthodoxy in Asia; patriarchal exarchate; Orthodoxy in Indonesia; Christianity in the Philippines; Diocese of Korea inculturation; Asian-Pacific Region; Southeast Asia; Rodrigo Duterte.

Обсуждая современное положение православия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Азии в целом, стоит особое внимание уделить политически обусловленным предпосылкам его распространения в регионе, выделить существующие препятствия для его развития, а также возможные положительные факторы.

История православия в Азии позволяет говорить о выраженном внутреннем, исходящем непосредственно от коренного населения азиатских стран спросе на расширение присутствия православия. Примечательным в данном контексте яв-

ляется обращение мусульманина Бамбанга Баянторо в христианство в Индонезии. В 1983 г. после обучения в Протестантской духовной академии в Сеуле Бамбанг Баянторо принял православие с именем Даниил [1]. Отец Даниил считается основоположником современного православия в Индонезии. Еще одним примером служит история первого православного священника филиппинского происхождения — отца Викентия (Эскарча). В 1990 г. вместе с 12 монахинями своего монастыря он вошел в Константинопольский патриархат и внес фундаментальный вклад в строительство православного монастыря на Филиппинах [2]. Именно эти две страны — Индонезию и Филиппины — можно назвать государствами с самым большим количеством православных из коренного населения в Юго-Восточной Азии. Известно примерно о двух тысячах православных в Индонезии [3], а также о единовременном массовом крещении в православие более полутора тысяч филиппинцев [4].

В целом христианские Филиппины становятся все более перспективными для православного миссионерства: по данным 2012 г., доля католиков в регионе составляла 80,9% населения [5, с. 34], а в 2013 г. отмечалось ослабление позиций католицизма в стране за последние два десятилетия с возрастающим интересом к другим религиозным направлениям [2]. В октябре 2019 г. в своем выступлении на форуме «Валдай» президент Филиппин Родриго Дутерте пригласил миссионеров Русской православной церкви в свою страну и высказался о возможности строительства на Филиппинах православного храма [6].

Несмотря на то, что численность крещеных православных из коренного населения Юго-Восточной Азии не везде велика, как, например, в Таиланде и Камбодже [4], значимым стало образование Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии 28 декабря 2018 г. [7] с вхождением в его состав четырех епархий: Корейской, Сингапурской, Таиландской и Филиппино-Вьетнамской [8]. Такое присутствие превосходит аналогичные позиции Константинопольского патриархата в регионе с тремя епархиями — в Корее, Гонконге и Сингапуре [9]. Данное институциональное преобразование видится показательным с точки зрения закрепления успехов православия на азиатском направлении.

Тем не менее существует много трудностей, связанных с проповеднической деятельностью в Азии. Помимо более очевидных препятствий, с которыми сталкивается православие в азиатских странах, особенно значима проблема так называемой юрисдикционной раздробленности. Присутствие в регионе различных поместных автокефальных церквей и часто возникающие между ними противоречия объективно не способствуют последовательному развитию православия в АТР. Так, на Филиппинах наблюдаются разногласия между Австралийской, Новозеландской и Филиппинской митрополиями Антиохийской церкви и Константинопольским патриархатом. В 2008 г. две филиппинские христианские деноминации (одна — принадлежавшая католической патриархии Востока, а другая — протестантам-евангеликам) были приняты в лоно Австралийской и Новозеландской митрополий Антиохийской церкви [10]. Такие шаги были болезненно восприняты митрополитом Гонконгским Нектарием, считавшим Филиппины сферой ответственности Константинопольского патриархата, к которому принадлежит сам митрополит. Митрополит Нектарий отлучил от причастия всех тех, кто перешел из прихода Константинопольского патриархата в Антиохийскую церковь [2]. Неприемлемой митрополит посчитал и деятельность представителей Русской православной церкви за границей (далее РПЦЗ) Силуана Томпсона и Филиппа

Балингита на территории Филиппин. В 2013 г. Филипп Балингит по решению митрополита Нектария был отлучен от церковного общения за его раскольническую деятельность и самовольное принятие монашеского звания и священного сана, а в 2015 г. был рукоположен епископом Канберрским Георгием [11]. Подобная ситуация сложилась и в Индонезии, когда в середине 2000-х гг. отец Даниил (Баянторо) был назначен главой Индонезийской миссии РПЦЗ [12, с. 207], что было также отрицательно расценено Константинопольским патриархатом.

Определенные проблемы возникли в Южной Корее с разрывом евхаристического общения между Константинопольским и Московским патриархатами, о котором было объявлено 15 октября 2018 г. [13]. С 2001 г. действовала договоренность между патриархатами, по которой русскоязычный приход кафедрального собора Николая Чудотворца в Сеуле, принадлежащего к юрисдикции Константинопольского патриархата [14], окормлялся до 2011 г. священником РПЦ — отцом Феофаном (Кимом), а после — украинским священнослужителем Константинопольского патриархата. События, последовавшие за решением Синода Константинопольской православной церкви о создании единой автокефальной поместной церкви на Украине, сделали невозможной прежнюю форму сосуществования двух патриархатов в Сеуле. В феврале 2019 г. была учреждена Корейская епархия РПЦ [15].

Видится возможным также выделить ряд обстоятельств непосредственно политического характера, обуславливающих продвижение православия в регионе. Одним из таких обстоятельств являются проблемы, связанные с юридическим закреплением присутствия православия в азиатских странах. В Таиланде православная община была официально зарегистрирована только в 2008 г. [16], в Камбодже — в 2013 г. [17]. В Лаосе формальной регистрации до сих пор не произошло, что объясняется преобладанием в государстве коммунистической идеологии.

Значимую роль в создании условий для православного проповедования играет политическая воля руководителей дипломатических миссий. Так, во Вьетнаме православные богослужения проходят сегодня в Российском центре науки и культуры [4]. Строительство единственного на территории Северной Кореи православного храма — в честь Святой Живоначальной Троицы в Пхеньяне — проходило при участии посла России в КНДР А. Г. Карлова (2001–2006 гг.) [18]. Нередко отмечается участие государственного руководства высшего и высокого уровня в поддержке православия, при этом как со стороны России, так и со стороны государства, принимающего на своей территории православную общину. Так, например, в ноябре 2018 г. президент России В. В. Путин дал старт возведению российского культурно-храмового комплекса в Сингапуре [19], а вопрос его сооружения был поднят Святейшим патриархом Московским и всея Руси на встрече с министром иностранных дел Сингапура Джорджем Йео в Москве в 2009 г. [20], а также обсуждался в ходе заседаний межправительственной российско-сингапурской комиссии высокого уровня [21]. Интересен в данном контексте состоявшийся весной 2009 г. визит министра иностранных дел Сингапура Джорджа Йео в Троице-Сергиеву лавру [22]. Посещением обители министр открыл свой рабочий визит в Россию. В 2005 г. была удовлетворена просьба прихожан двух храмов — Собора иконы Божией Матери «Споручница Грешных» и Свято-Николаевского храма-памятника, обращенная к мэру Шанхая о выведении из храмовых помещений учреждений увеселительного характера [23]. Тем не

менее ошибочно полагать, что подобное конструктивное влияние расположенности официальных властей к представителям православной церкви наблюдается в отношении всех зарубежных миссий РПЦ.

Разумно предположить, что особое значение для распространения того или иного религиозного течения на территории государства зависит, в частности, от политической ориентации этого государства по отношению к главным историческим центрам данного религиозного течения, однако реалии скорее опровергают такую гипотезу. Так, Лаосскую Народно-Демократическую Республику связывают с бывшим СССР длительные благоприятные двусторонние отношения. Тем не менее тот факт, что подобное плодотворное взаимодействие было основано именно на идеологическом компоненте, исключая существование религиозной жизни, а в Лаосе данный компонент до сих пор является системообразующим, не способствует активному развитию православия в этой стране.

Симптоматичным, но скорее вынужденным и в минимальной степени связанным с политическими причинами выбора между православными поместными церквями было решение отца Даниила (Баянторо) в Индонезии перевести общину в юрисдикцию именно РПЦЗ. Проблема заключалась в том, что архиереи Константинопольского патриархата не принимали попыток отца Даниила частично адаптировать православие, не нарушая при этом его литургических норм, к особенностям национального менталитета индонезийцев, специфике их образа жизни и картины мира [12, с. 207].

Обращение к православию в Южной Корее или в Сингапуре с малой вероятностью можно оправдать привлекательным имиджем России для населения этих стран: российским приезжим пока не удалось сформировать здесь позитивную репутацию. В Таиланде и Камбодже в политическом дискурсе в целом прослеживается установка на усиление суверенитета, а традиционный буддизм в этой связи имеет серьезную привязку к национальной принадлежности и служит символом государственной идентичности, несмотря на то, что официально заявляется о свободе вероисповедания [24, 25]. Такая ситуация в определенном смысле ограничивает спрос на присутствие православия.

В некоторых случаях все-таки справедливо говорить о влиянии подобной ориентации на особенности распространения православия в регионе. Например, в Индонезии исторически предопределенное оппозиционное отношение к европейцам [1] в контексте существующего и периодически обостряющегося противостояния христианства и ислама побудило отца Даниила (Баянторо) к тому, чтобы избежать излишнего использования латинизмов в служении, применяя термины, например, из древнееврейского языка [26].

Как и в других странах и регионах мира, некоторые особенности менталитета азиатского населения, его духовного восприятия ценностных установок способствуют развитию православия в Азии. Именно в таких, пусть и не всегда ярко выраженных, но крайне важных, совпадениях проявляется так называемая «идентичностная корреляция», позволяющая выявить те аспекты миссионерской деятельности, которые будут потенциально наиболее привлекательными для населения в конкретной стране. Так, встречающиеся в буддизме элементы мистицизма позволяют православным проповедникам искать определенные соответствия с чертами мистицизма, тайно присутствующими в христианстве, например в понятии таинств. Представителям некоторых азиатских народностей присуще смирение, которое имеет особое значение в системе православного ве-

роучения. Например, новообращенные филиппинцы продемонстрировали примечательную ревность к вере и послушание, когда сменили статуи в своих храмах на иконы [27]. Православные тайцы для обозначения православия используют слово «дан-дээм», в переводе означающее «подлинная, истинная, неизменная», т.е. для них православная вера — это то оригинальное и первоначальное, на что ориентирован их духовный поиск [16]. Объективно национальные особенности часто осложняют работу миссионера, однако отдельные этнические характеристики, компоненты идентичностного комплекса могут способствовать лучшему пониманию коренным населением основ православия. Для этих целей православные священники в некоторых странах прибегают к механизмам инкультурации православия в местную культуру, т. е. к частичной адаптации скорее внешних проявлений православия в соответствии с национальными особенностями. В Индонезии, к примеру, в храме сидят на циновках, перед входом в церковь снимают обувь, женщины надевают традиционный индонезийский наряд, а коливо делают из риса, а не из пшеницы [26]. В храме Николая Чудотворца в Бангкоке перед тем как войти также разуваяются, в композиции иконостаса присутствуют традиционные маленькие фрагменты зеркал, снаружи храма представлены выполненные местным художником изображения основных событий из жизни Иисуса Христа [28]. В Воскресенском соборе в Токио посетителей при входе встречают фразой «ирассяимасэ» — японским аналогом «добро пожаловать», хотя для русского православного человека такое приветствие может показаться неуместным, потому что в Японии им же встречают гостей в кафе и ресторанах.

Таким образом, при рассмотрении современного положения православия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона важно учитывать этно-политическую специфику среды. Такой комплексный анализ призван помочь обнаружить способы минимизировать возможные последствия таких отрицательно влияющих факторов, как юрисдикционная раздробленность, обусловленная присутствием в регионе различных поместных автокефальных церквей, а также в максимальной степени воспользоваться эффектом положительных трендов, например спроса на распространение православия, исходящего от представителей коренного населения, благоприятных условий политической конъюнктуры, выраженными элементами идентичностной корреляции национальных черт и православного вероучения. Обсуждение данных вопросов представляет возможность обмена практическим опытом и теоретическими изысканиями представителям политического, академического, дипломатического и церковного сообществ.

Литература

1. Максимов Ю. Православная миссия в Индонезии. Составлено по статьям о Даниила (Баянторо) // Православие.ru. 18 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/apologetika/indonesia.htm> (дата обращения: 06.11.2019).
2. Максимов Г. Мало где люди так открыты для православной веры, как на Филиппинах // Православие.ru. 14 января 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/58724.html> (дата обращения: 06.11.2019).
3. Хальберт Т. Бамбанг Дви Бьяторо, православный индонезиец // Фома. 2002. №2 (14).
4. Федотова Н. «Священники идут в миряне»: что происходит с православной миссией в Азии // РИА «Новости». 22 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180622/1523178718.html> (дата обращения: 06.11.2019).

5. Левтонова Ю. О. Филиппинский вариант проблемы «религия и политика» (современный ракурс) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 24. С. 34–57.
6. Борисова О. В РПЦ ответили на призыв Дутерте направить миссионеров на Филиппины // Взгляд. 2019. 5 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2019/10/5/1001474.html> (дата обращения: 06.11.2019).
7. Яковлева Е. Симметричный ответ Фанару. РПЦ откроет экзархаты в Западной Европе и Юго-Восточной Азии // Российская газета. 2018. 28 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/12/28/rpc-otkroet-ekzarhaty-v-zapadnoj-evrope-i-iugovostochnoj-azii.html> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Образованы епархии в составе Патриаршего экзархата Юго-Восточной Азии // Русская православная церковь / Официальный сайт Московского патриархата. 26 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5379505.html> (дата обращения: 06.11.2019).
9. Волков К. РПЦ по числу епархий в Юго-Восточной Азии обогнала Константинополь // Российская газета. 26 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/26/v-sostave-patriarshego-ekzarhata-v-iugo-vostochnoj-azii-obrazovany-4-eparhii.html> (дата обращения: 06.11.2019).
10. Константинопольский патриархат основал новую православную общину на Филиппинах // Православие.ru. 21 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.ru/58290.html> (дата обращения: 08.11.2019).
11. На Филиппинах возник новый церковно-канонический конфликт // Портал «Рублев». 7 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rublev.com/novosti/na-filippinah-voznik-novuj-cerkovno-kanonicheskij-konflikt> (дата обращения: 08.11.2019).
12. Черепнева Е. А., Петровский Д. И. Православие в Индонезии (2007–2008) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008. № 11. С. 206–215.
13. Священный Синод Русской православной церкви признал невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским патриархатом // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 15 октября 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5283737.html> (дата обращения: 08.11.2019).
14. Ким Ф. Современное положение православия на Корейском полуострове. Выступление в рамках конференции «110 лет русской духовной миссии в Корее» (Владивосток, 2 марта 2010 г.) // Сайт Владивостокской епархии. 3 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/eparhia/history/?ID=3285> (дата обращения: 08.11.2019).
15. Корейская епархия // Русская православная церковь / Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5380625.html> (дата обращения: 08.11.2019).
16. Максимов Ю. О православной жизни в Таиланде, Камбодже и Лаосе. Беседа с представителем Русской православной церкви в Таиланде игуменом Олегом (Черепаниным) // Православие.ru. 16 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/29313.html> (дата обращения: 11.11.2019).
17. Русская православная церковь получила официальную регистрацию в Королевстве Камбоджа // Православие.ru. 23 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/62946.html> (дата обращения: 11.11.2019).
18. Федор, иерей. По ком звонил колокол // Родина. 2017. Специальный выпуск №13 (2). С. 19.
19. Путин дал старт строительству российского культурного центра в Сингапуре // РИА Новости. 13 ноября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181113/1532679392.html> (дата обращения: 11.11.2019).
20. Состоялось освящение закладного камня в основание Российского культурного центра и храма Русской православной церкви в Сингапуре // Русская православная цер-

ковь / Официальный сайт Московского патриархата. 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5301909.html> (дата обращения: 11.11.2019).

21. Восьмое заседание Российско-Сингапурской комиссии высокого уровня // Russia-Singapore Business Council. 23 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rsbctrade.ru/eight_session/ (дата обращения: 11.11.2019).

22. Состоялась встреча Святейшего патриарха Кирилла с министром иностранных дел Республики Сингапур Джорджем Ео // Русская православная церковь / Официальный сайт Московского патриархата. 23 марта 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/599030.html> (дата обращения: 11.11.2019).

23. Рагимов К. Перед рассветом. Беседа художника Керима Рагимова с представителем РКШ Михаилом Дроздовым. Сентябрь 2004 г., Шанхай // Русский клуб в Шанхае. 27 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russianshanghai.com/articles/interview/post279> (дата обращения: 11.11.2019).

24. Современная религиозная ситуация в Таиланде // Московский патриархат. Православная церковь в Таиланде. 26 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.orthodox.or.th/index.php?content=history&sub_content=present&lang=ru (дата обращения: 11.11.2019);

25. Религия в Камбодже // Православная церковь в Камбодже (Московский патриархат) [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxchurchcambodia.org/religion-in-cambodia/> (дата обращения: 11.11.2019).

26. Халберт Т. Я живу среди львов. Интервью с архимандритом Даниилом (Бамбанг Дви Бьянторо) / пер. с англ. В. Томачинского // Православие.ru. 2001. 26 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/daniil.htm> (дата обращения: 12.11.2019).

27. Священник Георгий Максимов: «Давайте делиться вестью о Христе» // Аналитический центр святителя Василия Великого. 17 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stbasil.center/2018/01/17/davajte-delitsja-vestju-o-hriste/> (дата обращения: 12.11.2019).

28. Максимов Г. Православная миссия в Таиланде // Православие.ru. 2010. 28 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/39379.html> (дата обращения: 12.11.2019).